

На востоке едва лишь затеплился рассвет, когда Цзян Нина наконец сморило. Закончив с приборкой и всеми необходимыми процедурами, он с чувством глубокого удовлетворения провалился в сон.

Когда прозвенел будильник, в спальне царила полнейшая тишина.

Цзян Нин недовольно нахмурился и наощупь отключил сигнал.

Сгреб Лу Чжиханя в объятия поплотнее и зарылся носом в его плечо, с удовольствием уходя обратно в дрёму.

Через некоторое время в дверь тихонько постучали.

Из коридора донесся голос дворецкого, дяди Жэня:

— Господин Лу, вы ещё спите? Завтрак готов.

Цзян Нину не нужно было на уроки — он мог дрыхнуть хоть до обеда. А вот Лу Чжиханю полагалось ехать в компанию. Обычно, даже плохо себя чувствуя, тот выезжал на работу строго по расписанию, невзирая ни на какую погоду.

Вот только этой ночью он практически не сомкнул глаз.

Появись он в офисе в таком состоянии, толку от него всё равно не было бы никакого.

Цзян Нин крикнул в сторону двери:

— Ему сегодня нездоровится, так что в компанию он приедет позже!

Услышав голос юноши, дядя Жэнь на мгновение опешил. Он поднял глаза, ещё раз проверяя, не ошиблись ли ноги дверью — нет, перед ним совершенно точно была спальня Лу Чжиханя. Впрочем, изумление быстро улеглось.

В конце концов, к Цзян Нину у господина Лу всегда было особое отношение.

Лу Чжихань открыл глаза, когда солнце уже подбиралось к зениту. Стоило ему слегка пошевелиться, как всё тело отозвалось глухой, размякшей ломотой.

Цзян Нин тут же поднёс к его губам заранее припасенный стакан:

— Попей, горло промочи.

Приняв стакан, Лу Чжихань сжал пальцами переносицу и тихо спросил:

— Который час?

— Половина двенадцатого.

Лу Чжихань на мгновение замер со стаканом у рта. На его обнаженном предплечье атели свежие, еще не успевшие сойти отметины.

Опорожнив стакан, он дотянулся до телефона, лежавшего на тумбочке.

На экране висело несколько пропущенных.

Перезвонив секретарю, он в нескольких словах раздал распоряжения по текущим делам и сухо добавил:

— Буду в офисе после обеда.

На самом деле Цзян Нина всю грызла совесть.

Пусть он никогда не воспринимал Лу Чжиханя как старшего родственника или опекуна, разница в возрасте и жизненном опыте подспудно давила — рядом с ним юноша всегда чувствовал себя слегка пацаном.

А то, что произошло ночью, чертовски смахивало на самый настоящий бунт. К тому же он зашел слишком далеко, раз за разом упиваясь тем, как алеют уголки глаз Чжиханя и блестят от слез...

Завершив вызов, Лу Чжихань повернул голову и, увидав задумчиво застывшего юношу, тихо окликнул:

— Цзян Нин?

— Я! — откликнулся тот, выпрямляясь чуть ли не по стойке «смирно».

В его голосе проскользнула детская нервозность, словно у нашкодившего кота:

— Я вчера... перегнул палку, да? Первый раз всё-таки, вот и не рассчитал сил. В следующий раз буду сдержаннее, — Цзян Нин подался вперед и ткнулся ежиком жестких волос в его щеку, ища прощения и неловко заискивая. — Всё совсем плохо было, да?

— Вообще-то... — начал Лу Чжихань.

Цзян Нин затаил дыхание, готовый к приговору.

—...было очень даже хорошо.

С души юноши мгновенно свалился тяжеленный булыжник. Снова почувствовав себя хозяином положения, он не удержался и тут же с виноватой дерзостью приник губами к шее Чжиханя, оставив еще пару сочных засосов.

Ни один мужик не сможет остаться равнодушным к оценке своих постельных подвигов, какими бы запасами самоуверенности он ни обладал.

Лу Чжихань ласково взъерошил его топорщащиеся вихры и вкрадчиво спросил:

— Поедешь со мной в офис после обеда?

— Конечно поеду!

Умывшись, Лу Чжихань сменил одежду. Взглянув в зеркало на ярко-алые отметины, сияющие на открытой коже, он попытался подтянуть воротник повыше.

Вот только Цзян Нин прикладывался с тем же эгоистичным азартом, с каким привык брать от жизни всё — метко, жадно и нагло. Никакая стойка рубашки такой напор скрыть не могла.

В итоге, когда глава компании появился в здании с недвусмысленными следами на шее, анонимный рабочий чат буквально взорвался.

[Вы видели?!]

[Видела! Я думала, у меня галлюцинации от переутомления!]

[И ведь судя по виду, ночка выдалась жаркая... Недаром он сегодня утреннее собрание пропустил.]

[Я тут три года работаю и впервые вижу, чтобы Босс прогулял утро! Это что же получается — «И ради милого взора правитель забросил дела»?]

[Но кто этот смельчак?! Кто смог объездить нашего ледяного дракона?!]

[Ты дурака-то не валяй! Будто сам не знаешь, есть ли у нас хоть какие-то другие варианты!]

И то правда.

Весь коллектив от рядовых клерков до топ-менеджеров давным-давно раскусил, что между Цзян Нином и Лу Чжиханем далеко не просто рабоче-опекунские отношения. С самого возвращения господина Лу из-за границы они были неразлучны, и до разглашения тайны оставалось сделать лишь один шаг — проткнуть тонкую бумажную ширму.

За вторую половину дня Лу Чжихань разгреб накопившиеся за утро бумаги. Дела оказались не слишком закрученными, так что много времени это не отняло.

Вот только от долгого сидения за рабочим столом в пояснице и бедрах тянула глухая ломота.

Вернувшись в усадьбу, Цзян Нин не стал, как обычно, с порога зазывать его на реабилитационные упражнения. Вместо этого он снова прыгнул в машину и съездил в ближайшую круглосуточную аптеку. Назад он вернулся с увесистым фирменным пакетом.

— Посмотри, может, пригодится что-нибудь?

Днем Цзян Нин успел перерыть кучу форумов. Судя по статьям, после такого опыта почти всегда возникали болезненные ощущения, а уж как там всё у Чжиханя — бог его знает.

Поэтому юноша сгреб в аптеке всё, о чем упоминали в интернете.

Лу Чжихань слегка удивился:

— Специально для меня ездил?

Сам он полагал, что ничего страшного не произошло и никакие снадобья не понадобятся. И уж точно не ожидал подобной заботы от юноши.

Взбалмошный и вспыльчивый парень, обычно далекий от чуткости, в деликатных вопросах проявил удивительную дотошность — даже о гигиене накануне ночью не забыл.

Уловив искреннее изумление в его голосе, дерзкий подросток тут же залился краской до самых кончиков ушей:

— Ну... пусть у меня это в первый раз, но я же не совсем дремучий!

Поматросить, кайфануть и бросить — он, между прочим, не какой-нибудь конченный подонок!

— Да, я вчера это заметил, — в губах Лу Чжиханя скользнула едва заметная улыбка. — Хоть и первый раз, а соображаешь отлично.

В его обычно чистом, ровном голосе прозвучала непривычная нотка интимного лукавства. В памяти Цзян Нина мгновенно всплыли картины прошедшей ночи — его собственная суета и неловкость.

На словах-то он был грозен и напор зашкаливал, а на деле даже толком не сообразил, как войти: весь сжался от напряжения, а со лба град пота катился.

И Лу Чжихань, точь-в-точь как во время занятий математикой, проявил ангельское терпение: раскладывал задачу по полочкам, выписывал формулы, указывал на ключевые моменты и шаг за шагом вел его к правильному решению.

Сгорая от смущения, Цзян Нин с грохотом швырнул пакет на прикроватную тумбочку, сгорая от желания доказать свою состоятельность:

— В следующий раз я всё сделаю гораздо лучше!

— Верю, — кивнул Лу Чжихань. — Ты всегда быстро учишься и на лету всё схватываешь.

Переспорить этого старого лиса было нереально. Цзян Нин понял: продолжит гнуть эту тему — сгорит со стыда прямо на месте.

Чтобы сменить тему, он решительно протянул руку и приложил ладонь ко лбу Чжиханя. Температура оказалась в норме, да и выглядел тот вполне бодро.

Лу Чжихань снизу вверх посмотрел на ошетинившегося, смущенного подростка и, не желая его пугать, подавил искушение подразнить снова:

— Я в порядке. Ничего критичного не чувствую.

Но Цзян Нин не намеревался сдаваться так просто. Он насупился:

— Да как в порядке-то? Мы же вчера... Да ты, может, из-за своей чувствительности просто не замечаешь ломоту?!

— Не замечаю? — Лу Чжихань чуть изогнул бровь. — Ты уверен?

Перед глазами Цзян Нина тут же всплыли залитые алой краской уголки глаз Чжиханя и то, как мелкой дрожью заходились его слабые, еще не полностью восстановившиеся ноги. В горле юноши мгновенно пересохло:

— Ну... не то чтобы уверен...

— Не считай меня хрупким, — проговорил Лу Чжихань и расстегнул верхние пуговицы рубашки. — Раз не веришь, посмотри сам.

Его длинные, словно выточенные из белого нефрита пальцы освободили петли, открывая изящные ключицы. На светлой, нежной коже алели густые отпечатки — к вечеру вчерашние бледные следы набрали силу и налились густым, багровым цветом.

Цзян Нин сам обомлел: неужели он действительно вчера так осwirепел?

Лу Чжихань тоже замер, явно не ожидая, что следы его терзаний к ночи станут настолько яркими.

Цзян Нин виновато уткнулся взглядом в пол.

В туманных воспоминаниях о прошедшей ночи отчетливо всплывало, как он полностью терял контроль и просто не мог оторваться от этой безупречной кожи...

Порывшись в аптечном пакете, он выудил тюбик со специальным успокаивающим гелем и с легкой дрожью в пальцах сорвал защитную фольгу. По комнате разнесся легкий травянистый аромат.

Выдавив немного средства на подушечку пальца, Цзян Нин опустил на колени у края кровати.

— Я намажу... так быстрее пройдет, — пробормотал он.

Цзян Нин от природы был горяч, а стоит ему занервничать — и ладони вовсе превращались в жаровни.

Стоило прохладному гелю коснуться распаленной кожи, как Лу Чжихань слегка вздрогнул. Его пальцы сжали мягкую ткань расстегнутой рубашки.

— И почему ты ведешь себя точь-в-точь как Дяньдянь? — с тихим вздохом пробормотал он. —

Всюду кусаешься, да еще и места выбираешь попригляднее.

Ключицы, грудь, впадинки на пояснице... Похоже, его щенок оказался гурманом с весьма специфическим вкусом.

— Я не...

Цзян Нин вспыхнул ещё пуще. Его жаркое дыхание обжигало лопатки Чжиханя, и тому даже поворачиваться не требовалось, чтобы представить, какая забавная, пунцовая от смущения рожа сейчас у этого крутого парня.

Закончив с верхними ожогами, Цзян Нин нащупал в пакете другой тюбик.

— Э-э... А в других местах... надо?

— Поможешь?

— Угу. Тебе самому неудобно будет.

Наносить мазь самому себе — та еще акробатика: нужно изгибаться чуть ли не вдвое, да и распределить ровно все равно не выйдет.

Цзян Нин слышал тихий шорох молнии. Лу Чжихань снял брюки, аккуратно сложил их и отложил на край кровати, после чего медленно лег на бок — на ту самую постель, где накануне они устроили настоящий разгром.

Простыни уже сменили, но Чжихань предпочитал один и тот же шелковистый комплект, так что всё выглядело точь-в-точь как вчера.

Он лежал на боку, чуть повернув голову, с умиротворенным и разомкнутым видом.

— Наноси мазь, щеночек.

От этого ласкового обращения лицо Цзян Нина налилось кумачом, но возражать он не стал.

— Сейчас.

Пальцы у юноши были длинными, с точеными фалангами. Для этой процедуры они подходили идеально. Впрочем, не только для этой.

В тишине спальни раздавался лишь едва слышный гул кондиционера да тихий влажный шорох от движения его пальцев.

Цзян Нин сжимал губы, а на лбу его высыпали мелкие капельки пота.

Дыхание Лу Чжиханя тоже сделалось тяжелым. Уткнувшись лицом в подушку, он глухо произнес:

— Мы сегодня... так и не позанимались тренировкой.

— Может, сделаем перерыв на сегодня?

В таком состоянии Цзян Нин искренне считал, что один день отдыха никому не повредит.

Лу Чжихань слегка повернул голову. Уголки его глаз всё еще хранили розоватый оттенок, а в ясном свете потолочных светильников его зрачки казались чистыми, прозрачными, словно кусочки отшлифованного янтаря.

У Цзян Нина желваки ходили ходуном на затянувшейся челюсти.

Молодая, горячая кровь не способна выдержать подобной провокации — тем более когда тебя призывает тот, кого ты любишь до безумия. Наклонившись, юноша жадно накрыл эти губы своими.

Капля пота, сорвавшаяся с его лба, упала на щеку Чжиханя, мгновенно впитав его тепло.

Нынешняя «зарядка» разительно отличалась от прошлых занятий.

Раньше Цзян Нин лишь контролировал выполнение упражнений да разминал ему затекшие мышцы. Но сегодня все происходило прямо перед огромным панорамным окном.

Идеально чистое стекло затянулось белесой пеленой от горячего дыхания. Лу Чжихань стоял на коленях на мягком овечьем ковре. Его ноги, дрожа от напряжения, неудержимо скользили вниз.

Цзян Нин подпирал его сзади, упершись широкой ладонью в стекло возле его лица. Подавшаяся вперед тень полностью накрыла Чжиханя, а в самое ухо пролился низкий, сдавленный шепот:

— Мы же только начали... Неужели уже силы покидают?

Впрочем, даже если силы и покидали Чжиханя, это не имело значения — сильные руки надежно удерживали его за талию, не давая завалиться. Вот только это медленное, изматывающее скольжение и глубокая ломота в суставах терзали сильнее любого падения.

Короткий курс реабилитации растянулся на неопределенное время, и на следующее утро они, разумеется, снова всё проспали.

Но на сей раз Цзян Нин уже не испытывал ни малейшей стыдливости или страха. Он с чувством полного права сжал Лу Чжиханя в объятиях:

— Поспи еще немного.

Опоздает — да и бог с ним! В конце концов, Чжихань — главный босс. Кто вообще посмеет указывать собственнику компании?

Лу Чжихань открыл глаза и тихо вздохнул. Предаваться праздности и сладострастию шло вразрез со всеми его строгими принципами... Но сто́ит лишь однажды поддаться искушению, и остановить этот поток становится невозможно.

Все последующие дни Лу Чжихань приезжал в офис ближе к полудню, предварительно передав часть второстепенных дел доверенным руководителям отделов.

Когда подошел срок планового медицинского осмотра, главврач заморской клиники, изучив полученные по электронной почте результаты анализов и снимки, пришел в несказанный восторг:

— Господин Лу, динамика просто потрясающая! Вы проделали колоссальную работу. Скажите, помимо нашей стандартной программы, вы используете какие-то дополнительные методы физической нагрузки?

— Простите, — ровным тоном ответил Лу Чжихань, — это относится к сфере личной жизни.

— О, разумеется! В любом случае ваше состояние абсолютно стабильно. Если в дальнейшем не возникнет дискомфорта, достаточно будет лишь проходить плановые обследования.

Завершив видеозвонок, Лу Чжихань проводил приехавших с проверкой реабилитологов.

Дело было вовсе не в скрытности — он просто физически не смог бы объяснить врачам суть своих «упражнений».

Ведь каждый день после основной тренировки Цзян Нин устраивал для него «дополнительные занятия».

Большинство позиций требовали колоссального напряжения поясницы и бедер. И стоило его слабым ногам задрожать и начать опускаться, как горячие, сильные ладони тут же мертвой хваткой впивались в его талию, давая опору.

А если он все же сползал вниз... его ждало строгое «наказание». Этот мальчишка окончательно сбросил все маски и больше не собирался стесняться.

<http://bllate.org/book/19724/1945141>